

Департамент образования Вологодской области
Детско-юношеский центр
«Школа традиционной народной культуры»

РОСТОК

СБОРНИК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ УЧАЩИХСЯ

кр 1440926

Вологда
2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Зелинская А. Календарные приметы и суеверные обряды вытегоров	4
Язвецова О. Народные обычаи и обряды страстной недели и Пасхи в вытегорском крае	26
Богданова В. Яичное заговинье Череповецкого района	33
Великанова А. Живые обряды	41
Никитина А. Ветшают прадедов слова	45
Карпикова Л. Поверье о «ходун-траве» в устной народной традиции современного Белозерья	56
Байнин С. Образ «хозяина дома» в рассказах и быличках вытегров	63
Никонорова Н. Традиционные формы досуга молодёжи в Тотемском районе	72
Сергеев Д. Драка в традиционной культуре	80
Пополитова Е. Традиционная пища	86
Забанова Е. Скотоводческие обряды	88
Перхин Е. Подсобный промысел Вытегорского края. Заготовка и технология изготовления изделий из лыка	97
Наши авторы	106
Приложения	
- Положение о заочном конкурсе «Росток».....	109
- Положение о заочном конкурсе «Древо жизни».....	111
Содержание	116

*Людмила Карпикова
(Белозерский район)*

ПОВЕРЬЕ О «ХОДУН-ТРАВЕ»

в устной народной традиции современного Белозерья

Во введении к очерку «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа» В. И. Даль писал: «...если смотреть на поверья народа вообще как на суеверие, то они не менее того заслуживают нашего внимания, как значительная частица народной жизни; это путы, которые человек надел на себя – по своей ли вине или по необходимости, по большому уму или по глупости, – но в коих он должен жить и умереть, если не может стряхнуть их и жить свободным. Но где и когда можно или должно сделать то и другое, – этого нельзя определить, не разобрав во всей подробности смысла, источника, значения и силы каждого поверья»^{*}. Слова эти не потеряли значения и в наши дни, поскольку вместе с человеком поверья и суеверия перешагнули рубеж 21 века и продолжают воздействовать на образ его мыслей, отношение к окружающему миру и чувства.

Приметы, обычаи, присловья, поверья связаны с областью народных верований. Смысл многих из них становится доступен при обращении к верованиям наших предков, к крестьянскому традиционно-обрядовому мировоззрению, которое складывалось на протяжении многих веков.

Поверья устойчивы и продолжают бытовать в современной крестьянской жизни. С одним из таких местных поверий мы, участники фольклорного коллектива «Прялица», познакомились в результате фольклорно-этнографических экспедиций в Белозерском районе Вологодской области.

Нам удалось собрать несколько устных рассказов-быличек, объединяющихся общими сюжетом, образом и мотивами в поверье о «Ходун-траве». По нашим данным это поверье имеет незначительное территориальное распространение, локализуясь в восточной части Белозерского района, поскольку вся информация была получена именно там; ни мы, ни другие исследователи народных традиций и фольклора не встречались с данным поверьем и образом Ходун-травы

^{*} Власова М. Русские суеверия: энциклопедический словарь. – СПб.: Азбука, 1998. – С. 612-613.

в других местах. Ни поверье, ни данный образ не встречаются в научных и литературных источниках.

Первоначально один из рассказов-быличек, содержащих поверье, был услышан случайно, в ходе сбора материалов о сельскохозяйственных обрядах и заговорах для фольклорного коллектива и уроков краеведения в школе. Впоследствии, в течение 1998-2001 годов поиск таких рассказов проводился целенаправленно, делались как письменные, так и магнитофонные записи информаторов, изучалась имеющаяся соответствующая научная, популярная и художественная литература. В результате поверье о «Ходун-траве» в настоящее время представляется в следующем виде.

Общее содержание поверья о «Ходун-траве»,
его фольклорно-мифологические связи и источники

В конце июля – начале августа, в самый разгар сенокоса, на свежем покосе либо на ещё не кошеной луговине, на поздней вечерней или ранней утренней заре можно встретить медленно двигающуюся, извивающуюся белесо-серебристую ленту длиной около 50 см и шириной около 3 см. Это и есть Ходун-трава. Она, по свидетельствам очевидцев, имеет свойства и растения, и животного. Растет «Ходун-трава» неприметной мелкой травой, имеющей слегка серебристый оттенок, обычно на краю покоса, на опушках. До сенокоса и после него, а также днём либо ночью разглядеть и найти её невозможно. В сенокос же, на вечерней и утренней заре, травинки начинают двигаться и собираться в ленту, переползающую с одного края луга на другой. Вблизи же эта лента представляет собой множество маленьких белых червячков с круглыми черными головками, двигающихся очень медленно и тесно в одном направлении. Если спугнуть или ударить по этой ленте, то червячки мгновенно рассыпаются и исчезают. В засушенном же виде лента «Ходун-травы» остается горстью мелких беловатых червячков и хранится очень долго, всю человеческую жизнь и рассыпается в пыль после смерти нашедшего и «приговорившего» её человека.

Однако, встретить «Ходун-траву» может далеко не каждый, а только счастливый, удачливый человек, которому счастье и удача, как говорится, «на роду написаны». Пусть человек и не знает о себе этого, но если выйдет на него Ходун-трава, то так оно и есть.

Но даже если выйдет она на кого, то это ещё не означает, что судьба у этого человека будет счастливая. Может эта встреча и худом обернуться, потому что, надо знать, как поступить при встрече, что сделать.

А надо, если встретил Ходун-траву, расстелить пред ней платок либо чистую тряпицу, хоть рубашку, и загадать на что-либо, на счастье или удачу в каком-нибудь необходимом, конкретном деле, самому же при этом необходимо скрыться или отвернуться.

Прежде, по-видимому, поверье включало и определенную заговорную формулу, произносимую на исполнение желания, на удачу, но в настоящее время в рассказах о Ходун-траве этот заговор не встречается, хотя содержатся указания на таковой и упоминания о нём.

Если зайдёт Ходун-трава на платок или другую тряпицу, то быть удаче или исполнению желания, а если повернёт в сторону или скроется, то не только не будет удачи или желание не исполнится, но и в других делах, и в жизни может счастья не быть, а тои несчастья многие могут случиться. Если кто боится этого, опасается, что Ходун-трава его не выберет, тот должен но-хорошему попросить её уйти. Просто так, всеу или из вредности трогать её нельзя, иначе будет несчастье.

Когда зайдёт Ходун-трава на платок или тряпицу, то, как одни говорят, надо её завернуть, дома высушить и хранить тайно в укромном месте, как залог исполнения желания, удачи, успеха. Другие же говорят, что надо дожидаться, чтоб трава вышла, хоть на другой день, а хранить вещь, на которой она была. И тогда такому человеку во всех загаданных делах будет сопутствовать успех и удача, а загаданные желания будут исполняться. Рыбак всегда будет с рыбой, даже когда другим ничего не попадёт, даже когда не сезон и лова хорошего нет; другой будет всегда раньше и больше всех сена косить, третий будет с хлебом даже в неурожайный год; девушка может удачно замуж выйти, женщина – счастлива в замужестве быть и т.п. Даже если на худое дело загадать, то и в нём будет успех сопутствовать. Так,

например, вор, если повстречает и приговорит Ходун-траву, всегда будет воровать удачливо и никогда не будет пойман. Недаром о людях, которым везет в чем-нибудь, удачливых в каких-либо делах, говорят, что он «Ходун-траву» повстречал (приговорил)». А ещё человека, который споро и хорошо, качественно делает какое-либо дело, могут назвать ходун-травой. Например, косца: «Глянь-ко, косит, ровно ходун-трав!»

Рассказы-былички о «Ходун-траве»

1. «Ходун-трава идёт только на счастливого, на несчастного не пойдёт. Она вышла на Мухину Веру Игнатьевну. Анна-то загадала, что если выйду замуж, дак выйди ходун-трав, а не выйду, дак не выходи. Ходун-трав-то к ней и вышла, но замуж Анна не вышла. Она разослала платок и в платке и принесла ходун-траву домой. Ей сказали, что нужно засушить её. Она и засушила. А это к несчастью. Нельзя было её так сушить, надо было сказать, чтоб она ушла или оставить платок, а на следующий день забрать. На беседе Анна сказывала, что выглядит ходун-трав как маленькие беленькие червячки».

(Флегантова В. П., 1930 г. р., д. Панинская)

2. «Ходун-травы – червячки белые, идут лентой, извиваются. Длиной сантиметров 50, а шириной – 3 сантиметра. Похожи они на ленту или женский пояс. Когда я видел её, я не знал, что это ходун-трав. С утра пошел косить на дальний Зуевский покос. Туман был. Только начал косить, вижу – лента. Думаю, пояс какой [женщина] обронила. Я и поддел его косой, ходун-траву-то и разрубил. А уж потом мне мать сказала, что надо было хотя бы рубашку бросить на траву и загадать на счастье»

(Родионов М. К. 1930 г. р., д. Борок)

3. «Есть у меня ходун-трав. Раз на поселок в магазин пошла через бор да села на опушке на пенёк отдохнуть, а ходун-трав на меня и вышла. Я платок-то с головы стянула, бросила на землю и загадываю:

«Помоги-ко мне ходун-трава деток поднять». Уж тогда у меня седьмой, Толик родился, а Ваня, муж мой, болел больно. Как к смерти. Вот и печалились, как поднять деток. Так, видно, помогла. Толик институт уж заканчивал, как дедо Ваня помер. А на обратном-то пути снова села на тот пенёк. Думала, снова выйдет. Но не вышла».

(Николаева М. К., 1911 г. р., п. Шола)

4. «У тяти была ходун-трава на рыбалку. Рассказывал, что на покосе она вышла. Испугался сразу, а после рубашку снял, бросил на землю-то и позвал, мол, на рыбалку. А хранил под матицей. Дак уж рыбак знатный был...»

(Бычкова М. А., 1925 г. р., д. Панинская)

5. «Пошли мы в магазин на поселок рано. На опушке-то на бабу одну и вышла ходун-трава. Испугались, не знали чего спросить. Так и прошла мимо».

(Волкова А. А., 1912 г. р., д. Слободка)

6. «У соснового бора, пред магазином на поселке, ходун-трава-то вышла на Катю Иванову. Бросила она с головы платок, позвала ходун-траву, а ещё загадала. Исполнилось или нет – не знаю. Мама мне ещё говорила, что уж если зашла ходун-трава, надо домой отнести, засушить да положить куда подальше, в сундук или под матицу».

(Савичева А. Н., 1928 г. р., д. Борок)

7. Сама видала ходун-то траву. Ходила как-то за волнушками, за рыжиками. По лесу-то иду, елок с краю, а смотрю, как серебриночки мелькают по траве, пояском. Растерялась, думала сначала, что змея. Потом только уж поняла, что ходун-трава на меня вышла. Говорили раньше, что надо платок постелить, загадать, что хочешь да позвать.

Если зайдёт, то всё исполнится. А платок-то надо хранить в сундуке ли за матицей. Даже на воровство загадывали: ежели кто счастливый, то будет воровать, а никогда не попадетсЯ.

(Хапцова Н. Д., 1927 г. р., д. Бакино)

8. «Помню, ещё маленькой, зашла в кладовку, а там сундук мамин был с одеждой. Стала разбирать и нашла сверток из тряпок. Интересно стало, любопытно, что ж там такое спрятано. Тряпок было много, а последний – платок. Развернула, а там какие-то белянькие червячки сухие. Испугалась и завернула обратно. А это, как потом отец сказал, была ходун-трава заговоренная, на счастье положена мамой, потому что в молодости ходун-трава на неё вышла». (Попова Е. М., 1966 г. р., д. Анашкино)

«Слыхал о ходун-траве. мы ещё [малютой] бегали, а тетка моя [росказвала], что раз встретила ходун-траву-то, дело до войны [ишо] было. С сенокосу до дому шла, бабы-те впереди были, а она поотстала, а ходун-трава через тропинку и идёт. Тётка бросила платок и говорит, мол, если к счастью в семье, так зайдй, а не зашла ходун-трава-то на платок. Вот и думаю теперь: прожила тётка Лизавета до 90, а мужа на войне убили, сын от вина помер и [невеска] пьёт, а внук Серега-то [ишо] набьёт старуху-то. Да и [мине-то тожо] подвезло. [Есь] у меня ходун-трава. На «Огорелую горку» [за грибами, за вешкарем] пошел, только-только с Зоей женились. Да давно уж это было. [Споначалу-то] подумал, что змея. А белых-то [николи] не видал, а после тетку Лизавету [спомнил], снял рубаху да на рыбалку и загадал. Хошь верь, хошь нет, а с рыбой всегда. А может и вру, поди, знай...»

(Поздняков Н. А., 1931 г. р., д. Борок)

9. В процессе сбора и изучения фольклорно-этнографического материала по поверью о «Ходун-траве» мы убедились, что в целостном виде ни это, ни какое-либо иное поверье в устной народной традиции не существует. Рассказы-былички, передающиеся как от первого, так и от второго-третьего лица содержат лишь отрывочные сведения -

свидетельства существования поверья. Образы и сюжеты поверья, существующие в обиходе, естественно претерпевают преобразования и видоизменения. Так, в одном из рассказов лента ходун-травы представляется в виде «серебряночек-золотиночек», мелькающих среди травы. В рассказах существуют разногласия по поводу не только частностей поверья, но и основных моментов действия: домой берут или саму ходун-траву или вещь, на которую она «заходила». Нередко действие встреча переносится с луга, покоса в сосновый или еловый лес, но обязательно ближе к опушке, туда, где есть трава. Это, а также мужские рассказы или рассказы о мужчинах, встречавших ходун-траву именно на покосе (косьба – мужская работа), некоторые другие указания позволяют предположить, именно покосное происхождение поверья и связь его с этим видом сельскохозяйственных работ. Чаще всего рассказы-былички содержат ссылки на третьих лиц, якобы свидетелей и участников встреч с ходун-травой в виде «говорят», «слышала», «вроде бы».

В русской этнографической, краеведческой, научно-популярной и художественной литературе, в т. ч. по краеведению Вологодчины и Белозерья, нами не обнаружено свидетельств существования где-либо этого или подобного поверья или мифического образа движущегося существа-растения-животного. Основная масса рассказов и упоминаний о ходун-траве была записана нами у жителей деревень восточной части Белозерского района: в д. Панинская, п. Шола и прилегающих к ним. Любопытно, что многие из информаторов, проживающие ныне в различных населенных пунктах, являются уроженцами давно заброшенной д. Гусево. Районные специалисты-краеведы тоже не встречались с подобным поверьем в других местах Белозерского района. Всё это позволяет предположить местное, территориально ограниченное происхождение поверья и его уникальный характер.

* * *